

АСИММЕТРИЧНОСТЬ ЭКСПЛИЦИРОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Илона Эрдеи

(Erdei Ilona, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Orosz Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Сопоставительный анализ перевода инфинитивных конструкций с русского на венгерский и с венгерского на русский язык, проведенный нами на материале художественных и публицистических текстов, показывает, что частота инфинитивных конструкций в венгерском языке в два-три раза меньше, чем в русском языке. Кроме того, наши данные показывают некоторую **асимметричность** в зависимости от направления перевода, при этом асимметричность в частоте употребления инфинитивных конструкций больше при переводе с венгерского на русский.

Мы провели сопоставительный анализ инфинитивных конструкций в переводах с русского на венгерский и с венгерского на русский язык на материале художественных и публицистических текстов. В каждом случае мы проанализировали по 100 русских инфинитивных конструкций, всего 400, и сравнили их с соответствующим венгерским переводом (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Количество венгерских инфинитивных конструкций на 100 русских в переводе художественного текста		Количество венгерских инфинитивных конструкций на 100 русских в переводе публицистического текста	
Русский →	Венгерский	Русский →	Венгерский
100	42	100	50
Русский	← Венгерский	Русский	← Венгерский
100	36	100	34

Кроме этого, обращает на себя внимание асимметричность применяемых при переводе с русского на венгерский и с венгерского на русский переводческих трансформаций. Ниже приводятся сводные таблицы частоты употребления различных типов переводческих трансформаций при переводе публицистических текстов с русского на венгерский и с венгерского на русский язык в процентах от количества инфинитивов в русском тексте, независимо от направления перевода.

Таблица 2. Перевод инфинитивных конструкций в публицистических текстах с русского на венгерский

	Формальный эквивалент	Обязательная трансформация	Факультативная трансформация	Переводческое эксплицирование
ВСЕГО:	51%	32%	17%	0%

Таблица 3. Перевод инфинитивных конструкций в публицистических текстах с венгерского на русский

	Формальный эквивалент	Обязательная трансформация	Факультативная трансформация	Переводческое эксплицирование
ВСЕГО:	16% ¹	49%	16%	19%

Ниже мы попытаемся найти объяснение для вышеуказанных преобразований с точки зрения теории асимметричности переводческого эксплицирования, выдвинутой К. Клауди (Klaudy 1999).

Эксплицированием в переводе называют явление, когда то, что в исходном языке (ИЯ) выражено в свернутом, имплицитном виде в переводящем языке (ПЯ) передается в более развернутой, эксплицитной форме. По мнению некоторых теоретиков это явление выражается в том, что переводные тексты, как правило, длиннее, многословнее оригинала, что объясняется психолингвистическими причинами. Другие авторы вместо терминов *эксплицирование* и *имплицитирование* говорят о добавлении и опущении. Одни считают, что эксплицирование объясняется структурными и стилистическими особенностями ИЯ и ПЯ, другие используют этот термин только в тех случаях, когда то, что в ИЯ подразумевалось, в ПЯ вскрывается и подчеркивается.

К. Клауди различает следующие виды эксплицирования: 1) обязательное эксплицирование; 2) факультативное эксплицирование; 3) прагматическое эксплицирование; 4) специфическое переводческое эксплицирование.

1. Под **обязательным эксплицированием** мы понимаем случаи, когда у переводчика нет возможности выбирать: морфологические, синтаксиче-

¹ 16% от всех (100) русских инфинитивных конструкций переводного текста. Однако, если учесть, что в соответствующем исходном венгерском тексте общее количество инфинитивных конструкций было 34 единицы (см. Таблицу 1), то сопоставляя эти две цифры, мы видим, что процентное соотношение между 34 и 16 составляет 47%. Итак, мы можем сказать, что 47% венгерских инфинитивных конструкций переведены на русский с помощью формального эквивалента. Таким образом частота применения формального эквивалента примерно одинакова ($P \rightarrow B$: 51%, а $B \rightarrow P$: 47%) в обоих направлениях.

ские или семантические различия между двумя языками заставляют его применять переводческую трансформацию. В противном случае полученный текст ПЯ не будет соответствовать языковым нормам ПЯ.

1.1. Сначала рассмотрим примеры обязательного эксплицирования на материале перевода инфинитивных конструкций с венгерского на русский: ВЯ → РЯ.

В случае инфинитива таким **морфологическим** отличием можно считать

а) наличие в венгерском языке суффикса **-hat, -het**, выражающего потенциальность, которая в русском языке передается эксплицированием с помощью модального глагола **мочь** + **инфинитив**. (По статистическим данным среди модальных глаголов **мочь** встречается чаще всего.)

képzelheted	можешь себе представить
nem vihetlek magammal	тебя ... я взять не могу

б) Или наличие в венгерских каузативных глаголах суффикса **-tat, -tet**, который в русском языке эксплицируется глаголами модального оттенка: **дать, позволить, приказать, велеть, заставить, попросить, принудить** и т.д. + **инфинитив**.

tudatták a dolgot	дали знать
-------------------	------------

Отчасти обязательные эксплицирование и имплицирование объясняется тем фактом, что на морфологическом уровне венгерский язык является синтетическим языком, в то время как русский язык – скорее аналитическим. При переводе с венгерского на русский комплексное значение венгерских глаголов обычно расщепляется на несколько слов: *Megnézhetem?* → *Могу я его посмотреть?* / *Можно (мне) его посмотреть?*

На **синтаксическом** уровне, наоборот:

а) развернутым придаточным предложениям венгерского языка соответствуют емкие причастные, деепричастные или инфинитивные обороты русского языка. Например:

Az Egyesült Államok ma bizonyára akkor is minden igyekezetével <i>azon lenne, hogy a lehető legbarátibb viszonyt alakítsa ki Moszkvával.</i>	Соединенные Штаты сейчас все равно <i>будут стремиться установить</i> с Москвой наиболее дружеские отношения.
--	---

б) Либо тому, что в ВЯ выражается спрягаемым глаголом или существительным, в РЯ соответствуют вербоиды двойного характера, в том числе и инфинитивы. Например:

<i>Fütyülők rátok.</i>	Мне на вас <i>наплевать</i> .
abbahagyta a <i>sírást</i>	она перестала <i>плакать</i>

1.2. Примеры обязательного эксплицирования, взятые из перевода инфинитивных конструкций с русского на венгерский: РЯ → ВЯ

С типичным обязательным эксплицированием при переводе с русского на венгерский мы имеем дело в случае перевода

а) **сочетания существительного с инфинитивом.** Так как в ВЯ существительные, как правило, не сочетаются с инфинитивом, несогласованные определения, стоящие после существительных, также очень редки, такие конструкции переводятся на венгерский язык обязательной трансформацией. В нашем первом примере в ВЯ стоит прилагательное, образованное от существительного.

Мы, взрослые, несем полную ответственность за каждую <i>попытку</i> молодых людей <i>свести счеты с жизнью</i> .	Mi felnőttek, teljes mértékben felelősek vagyunk minden fiatal <i>öngyilkossági kísérletéért</i> .
--	--

Очень часто в таких случаях вместо русского словосочетания существительного с инфинитивом стоит развернутое придаточное предложение.

Однажды пастору Гарри Уоррену передали <i>просьбу</i> незнакомой женщины, ночевавшей в маленькой гостинице – <i>привести</i> к ней служителя церкви.	Egyszer Harry Warren lelkipásztornak átadták egy ismeretlen nő <i>kérését</i> , aki egy kis szállodában éjszakázott, s azt <i>szerette volna, ha a pap felkeresi</i> őt.
--	--

б) Другим типичным примером обязательного эксплицирования может служить перевод **инфинитива в вопросительных предложениях.**

Как <i>спасти</i> человека, решившегося на роковой шаг?	Hogyan <i>menthető meg</i> az az ember, aki a végső lépésre szánja el magát?
---	--

Так как в венгерском инфинитив не сочетается с вопросительными местоимениями, в переводе переводчики эксплицируют имплицированную

модальность русского инфинитива и развертывают "эллиптичность" русского предложения. См. **Как можно спасти человека?* → *Hogyan lehet megmenteni azt az embert?* → *Hogyan menthető meg az az ember?*

в) Другим примером обязательного эксплицирования может служить перевод **объектного инфинитива**.

В моей смерти <i>прошу</i> никого <i>не винить</i>	Halálomért senkit se <i>okoljanak</i>
--	---------------------------------------

Как правило, в ВЯ в большинстве случаев русским объектным инфинитивам соответствуют придаточные предложения со спрягаемыми глаголами в повелительном наклонении.

служащая порта поставила штампик и <i>пригласила пройти</i> на предполетный досмотр	a repülőtéri alkalmazott ráütötte a bélyegzőt a jegyre, és <i>megkérte</i> az utast, <i>hogy menjen</i> biztonsági ellenőrzésre
---	---

2. В случае **факультативного эксплицирования** у переводчика есть выбор: русское/венгерское предложение может быть правильным и без эксплицирования, но в этом случае переводной текст не будет соответствовать языковой норме и стилистическим требованиям ПЯ, и будет восприниматься носителями переводящего языка как "квазиправильный".

2.1. Сначала рассмотрим примеры факультативного эксплицирования в переводе инфинитивных конструкций с венгерского на русский: ВЯ → РЯ.

A WTO-bebocsáttatáshoz a pusztai politikai <i>szándék</i> természetesen <i>kevés</i> .	Для вступления в ВТО, естественно, <i>недостаточно</i> просто <i>проявить политическую волю</i> .
--	---

В русском переводе мы имеем дело с факультативным эксплицированием. Переводчик как бы раскрывает смысл предложения, добавляя инфинитив.

Moszkva hat évvel ezelőtt <i>kérte felvételét</i> a szervezetbe	Москва <i>просила принять</i> ее в ВТО еще шесть лет назад
---	--

В данном предложении у переводчика есть выбор, он мог бы перевести венгерское отглагольное существительное формальным эквивалентом *просил своего принятия в организацию* или заменить его инфинитивом или придаточным цели *чтобы приняли ее в организацию*. Однако, учитывая язы-

ковые нормы и типичность для русского языка объектного инфинитива, он прибегает к факультативному эксплицированию.

2.2. Примеры факультативного эксплицирования, взятые из перевода инфинитивных конструкций с русского на венгерский: РЯ → ВЯ

Следующее предложение может служить примером факультативного эксплицирования на уровне семантики: В качестве примера взят заголовок статьи, в которой речь идет о самоубийствах среди молодежи.

<i>Остановить</i> у последней черты	<i>Segítség az utolsó pillanatban</i>
-------------------------------------	---------------------------------------

Здесь мы имеем дело с явным эксплицированием: русский глагол *остановить* переводится на венгерский как *помощь*.

В случае безличных инфинитивных конструкций при переводе с русского на венгерский, как правило, происходит **эксплицирование лица**:

Можно сидеть в белую ночь, на таком дворике под ивой за врытым в землю старым столом, пить чай из самовара, лениво брать из вазочки прозрачный мед, вздыхать, покуривать... Можно свернуть с улицы Виноградова, пойти по любому переулку, и через 200 метров очутиться как бы в глубокой провинции и в прошлом веке. Можно слушать и не слушать, можно бросить недописанную фразу на полдороге, чтобы прислушаться к другой, можно захлопнуть тетрадь, выпить водки и самому связаться в горячий спор, почему банка Окдена называется банкой Окдена. (Ю. Казак)

Автор давал переводить этот отрывок группе студентов (из 16 человек) II-го курса Сегедского университета. В данном отрывке 15 инфинитивных конструкций, которые выражают потенциальность действия и имеют обобщенно-личное значение. Большинство венгерских студентов при переводе эксплицировали лицо и передавали на венгерском языке

а) через 1-е лицо множественного числа спрягаемых глаголов: *Fehér éjszakán elüldögélhetünk az udvaron a fűzfa alatt, egy öreg, földbe ázott asztalnál, szamovár mellett, lustán kanalizhatjuk az átlátszó mézet a tálkából, sóhajtozhatunk, rágyújthatunk...*;

б) через 2-е лицо единственного числа: *Üldögélhetsz a fehér éjszakában, egy kis udvaron a fűzfa alatt, a földbe ázott öreg asztal mellett, szamovárból teát ihatsz, lustán mézet kanalizhatsz az üvegből, mélyeket lélegezhetsz, rágyújthatsz...*;

в) некоторые почувствовали, что любой способ эксплицирования может оказаться слишком монотонным, если повторить его 15 раз подряд, и пытались варьировать, заменяя инфинитивные конструкции спрягаемыми глагольными формами 1-го лица множественного числа, употребленными в об-

общенно-личном значении: *Lehet hallgatni és nem hallgatni, el lehet kapni egy mondatot félúton, hogy meghallgassuk, mit mond a másik, becsaphatjuk a füzetet, kiihatjuk a vodkát, és magunk is bekapcsolódhatunk a heves vitába, hogy miért is nevezik az Okden üveget Okden üvegnek;*

г) или меняя инфинитивные конструкции 2-м лицом единственного числа: *Le lehet fordulni a Vinogradov utcáról bármelyik mellékutcába, és 200 méterrel odébb ott találhatod magad a város elhagyatott részén, a múlt században...*

Вместо 15 инфинитивных конструкций, в переводах студентов количество инфинитивных конструкций колебалось от 6 до 14, при этом самые слабые студенты старались передавать русские инфинитивы формальными грамматическими эквивалентами, в то время как самые сильные пытались переводить текст согласно нормам венгерского языка, эксплицируя лицо, заменяя аналитические русские инфинитивные конструкции (можно + инф.) синтетическими глагольными формами с суффиксом *-hat, -het*, учитывая меньшую терпимость венгерской стилистики к повторам, пытаясь разнообразить выражение обобщенно-личного значения лица.

3. Для перевода инфинитивных конструкций не типично **прагматическое эксплицирование** или имплицирование. Этот вид эксплицирования применяется в первую очередь при переводе реалий.

4. В случае **переводческого эксплицирования**, переводчики развертывают скрытые конструкции оригинала не из-за различий языковых систем. Ими руководит принцип кооперации и желание "перестраховаться", быть уверенным в том, что адресат поймет переводной им текст. А также, желание привести переводной текст в соответствие с языковыми и стилистическими нормами оригинала.

По нашим подсчетам, в переводе с венгерского на русский, приблизительно 20% составляют случаи, когда "непонятно", почему русский переводчик (носитель языка) выбирает инфинитив, ведь в оригинале "ничего" не указывает на необходимость переводческой трансформации. Нам кажется, что именно в этих случаях мы можем говорить о так называемом **переводческом эксплицировании**.

Ниже мы приводим примеры переводческого эксплицирования из художественного перевода романа Гезы Отглика "Школа на границе" (перевод: В.А. и А.В. Смирновых) с венгерского на русский: ВЯ → РЯ

1. ezt már mondta egyszer	он уже пытался говорить
2. ki szedelőzködik komolyan	человек, который всерьез намеревается покинуть пляж

3. mint akiről váratlanul kiderül, hogy folyékonyan beszél	я могу бегло <i>говорить</i>
4. csak mordultam egyet dühösen	я мог всего лишь сердито <i>проворчать</i>
5. az irataim minden igazolást kibírtak	мои бумаги <i>могли выдержать</i> любую проверку
6. én ugyan előbb körbejártam az udvart	я <i>умудрился</i> обойти весь дом
7. pontosan 6 hónapod van hátra	<i>жить</i> тебе <i>осталось</i> ровно 6 месяцев
8. nem az én véleményemre volt kíváncsi Szeredy	Среди <i>захотел</i> <i>выяснить</i> не столько мое, сколько свое мнение
9. A valósághoz teljesen hűen foglalta szavakba	он <i>старался</i> <i>передать</i> события
10. ezt sem jól mondom	я и это не <i>сумел</i> <i>выразить</i>
11. legalábbis úgy értettem	насколько я <i>смог</i> <i>разобрать</i>
12. ezt próbálgatta a kürtös	<i>пытался</i> <i>вывести</i> горнист

Данные венгерские предложения выражают эмоциональность (4), оценочность (8, 9, 10), потенциальность (3, 5), иногда потенциальность действия в независимости от воли его потенциального субъекта (7) и т.д. действия – одним словом, модально-окрашенное действие. Однако, модальность скрыта в контексте, и выражается порядком слов, чаще без формальных, лексических или синтаксических указаний. Если сравнить данные отрывки, мы видим, что в русском тексте появляются глаголы модального оттенка: *пытаться, надеяться, мочь, умудриться, остаться, захотеть, стараться, суметь*. Переводчик "вскрывает" имплицитную модальность, и делает ее маркированной. Если учитывать, что "выражение модального отношения к действию-инфинитиву составляет основное содержание разнообразных конструкций, формирующихся с участием инфинитива" (Золотова 1982: 258), то не удивительно, что русские переводчики прибегают в данном случае к модальным глаголам в сочетании с инфинитивом. Это в полной мере соответствует языковой норме русского языка.

В конкретных случаях замена инфинитивом может показаться случайной, не мотивированной. Однако общая тенденция закономерна, так как соответствует русской языковой норме.

Рассматривая расхождения в грамматическом строе любых двух языков, А.В. Федоров (1958: 186–187) выделяет 3 основных случая:

а) В исходном языке (ИЯ) встречаются элементы, которым нет формально-грамматического соответствия в переводящем языке (ПЯ).

б) В ПЯ есть элементы, не имеющие формально-грамматического соответствия в ИЯ.

в) В ПЯ есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам ИЯ, но отличающиеся от них по выполняемым функциям.

К этой классификации И. Васева (1982: 151) добавляет четвертый случай, связанный с расхождением в норме обоих языков: в ИЯ и ПЯ есть элементы, формально и функционально соответствующие друг другу, но различающиеся по частотности.

Вернемся теперь к сводным таблицам переводческих трансформаций, чтобы сделать выводы из полученных результатов.

1. Формальный эквивалент. Хотя перевод никогда не ставит себе целью воспроизводить грамматические формы подлинника, переводчики подсознательно придерживаются грамматической структуры оригинала, если она не противоречит системе и норме переводящего языка. При переводе с русского на венгерский обращает на себя внимание высокая процентность формального перевода. Это показывает, что мы имеем дело с 4-м случаем: в большинстве случаев венгерский инфинитив формально и функционально соответствует русскому инфинитиву, поэтому под влиянием русского языка переводчики часто прибегают к формальному переводу. Несмотря на то, что при переводе с венгерского языка на русский формальный перевод составляет 16% от русских инфинитивов, по отношению к количеству инфинитивов в венгерском тексте, частота употребления формального эквивалента гораздо выше. Из 34 венгерских инфинитивов 16, т.е. 47%, переведены с помощью формального эквивалента. Таким образом частота применения формального эквивалента примерно одинакова в обоих направлениях (см. сноску 1).

2. Обязательная переводческая трансформация. Результаты сводной таблицы переводческих трансформаций с венгерского на русский показывают, что русские переводчики чаще всего прибегают к обязательной переводческой трансформации, в первую очередь из-за модальных суффиксов *-hat*, *-het*. Это указывает на то, что в венгерском языке инфинитив далеко не так широко используется для выражения модальности, как в русском языке. И хотя соответствующий русский глагол *мочь* может быть переведен на венгерский язык формальным эквивалентом, глаголом *tud*, в силу "семантической занятости" этого глагола, типичным венгерским эквивалентом служит суффикс *-hat*, *-het*.

3. Пропорция факультативных переводческих трансформаций приблизительно одинакова в обоих направлениях.

4. Переводческое эксплицирование. При переводе с венгерского на русский 19% составляют случаи, когда ни грамматические ни лексические элементы не указывают на модальность, тем не менее русские переводчики прибегают к переводческому эксплицированию и раскрывают скрытую в

венгерском тексте модальность. Бросается в глаза, что при переводе русских инфинитивов на венгерский, не выявлено ни одного случая переводческого эксплицирования. Таким образом в данном случае наблюдается наибольшая асимметричность применения переводческих трансформаций. Нам кажется, что эту асимметричность можно объяснить различной частотностью употребления инфинитива в русском и венгерском языках. Применяя переводческое эксплицирование с помощью инфинитивных конструкций, русский переводчик приводит частотность употребления инфинитива в русском тексте в соответствие с русской языковой стилистической нормой. Можно предположить, что из-за сравнительно низкой по сравнению с русским языком частотности употребления инфинитива в венгерском (9,6% от всех глагольных конструкций в венгерском и 27,4% в русском), применения формального эквивалента, а также обязательной и факультативной переводческой трансформации оказывается недостаточно, чтобы получить нормальное для русского языка количество инфинитивов. Чтобы избежать квазиправильности текста перевода, переводчик дополняет количество инфинитивов с помощью переводческого эксплицирования. В то же время, для достижения нормальной частотности инфинитива в венгерском тексте, достаточно применения формального эквивалента и обязательной и факультативной переводческой трансформации. "Нарушение нормативной частотности не ведет к смысловым недоразумениям, но считается грубой стилистической ошибкой, так как портит язык и оказывает отрицательное влияние на "языковое чутье" читателей. Подобные количественные ошибки свидетельствуют о недостаточной языковой культуре переводчика, о незнании родного языка, о неумении отграничивать его нормы от норм чужого языка" (Васева 1982: 169).

Переводческое эксплицирование является корректировочным средством, помогающим переводчику привести переводной текст в соответствие с нормой переводящего языка, то есть по существу оно относится к области стилистики.

ЛИТЕРАТУРА

- Васева, И. 1982, *Теория и практика перевода*. София.
 Золотова, Г.А. 1982, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. Москва.
 Федоров, А.В. 1958, *Введение в теорию перевода*. Москва.

Klaudy, K. 1999, Az explicitációs hipotézisről. *Fordítástudomány* I, № 2, 5–22.